

Оглавление

Пролог	
Ночная аптека	5
Глава 1	
Остерегайтесь попадания средства в глаза.	22
Глава 2	
Соблюдайте дозировку.	50
Глава 3	
Принимайте после консультации с фармацевтом.	93
Глава 4	
После вскрытия употребите в короткий срок . . .	121
Глава 5	
Рекомендуется обильное питье и покой	138
Глава 6	
При отсутствии улучшений после приема препарата обратитесь к врачу.	190
Глава 7	
Препарат вне оборота	225
Эпилог	
Дневная аптека	245
Послесловие	251

Пролог

НОЧНАЯ АПТЕКА

Сегодня закат наступит в девятнадцать минут шестого, а за ним последует Тончжи, самая длинная ночь в году, открывающая период зимнего солнцестояния. Когда вечерний багровый диск медленно скроется с небосклона и район Н*** погрузится в сумерки, загорится вывеска на одном из строений среди стареньких вилл¹, оповещающая жителей об открытии «Ночной аптеки».

• • •

Бохо понаблюдала за людьми, спешащими домой после рабочего дня, и одним щелчком зажгла лампочки наружного освещения аптеки. Затем включила компьютер,

¹ Вилла — в Корее разновидность доходных домов, предназначенных для сдачи внаем. Как правило, это малоэтажные жилые дома, зачастую на один подъезд и с маленькими квартирами.

любуюсь вечерним небом, которое в это время суток, когда темнота еще не полностью поглотила окрестности, становилось невероятно красочным, без конца меняя цвета и оттенки. Устройство натужно загудело, черный экран сменился привычным синим и внезапно погас.

— Ну вот, опять глючит!

Женщина пару раз увесисто шлепнула ладонью по корпусу, полагая, что это лучший способ взаимодействия с техникой, знававшей лучшие времена. Компьютер, будто соглашаясь с хозяйкой, снова утробно заурчал, пытаясь загрузить операционную систему. На этом первая служебная обязанность Бохо с момента открытия дверей аптеки была выполнена. Убедившись, что с компьютером все в порядке, она пошла к служебному входу и занесла внутрь коробки с доставкой. Затем сверила их содержимое с накладными и наклеила ценники на новый товар.

В последнее время наибольшим спросом пользовались средства от простуды, многообразием которых была заставлена целая стойка витрины. Нынешней зимой эпидемия гриппа, казалось бы уже поутихшая, никак не желала идти на спад. Для владельца аптеки высокий процент больных сулил хорошие продажи и избавлял его от забот о залежавшемся товаре. Но что ни говори, а спрос на одно неизменно влечет за собой неликвидность другого.

Бохо смахнула кисточкой пыль с упаковок непроданных лекарств. Теперь ей осталось только одно: встать у кассы и смотреть на улицу. Ожидание покупателей, о приходе которых извещал мелодичный звон, занимало основную часть рабочего дня.

.....

Колокольчик, так давно висевший на входе, что Бохо уже и не помнила, как он там появился, потускнел от времени, но не утратил чистоту звучания. С привычным звоном открывалась стеклянная дверь, и на пороге появлялись знакомые лица: Чихв́ан, днем подрабатывающий в доставке, чтобы по ночам репетировать в театральной труппе, либо Ра́ни — хостес из бара, расположенного в двух станциях метро отсюда, а то и Юни́, постоянно задерживающаяся на работе допоздна и быстро ставшая постоянной посетительницей. Да-да, вы не ошиблись, именно сюда, в «Ночную аптеку», приходят люди, которым трудно уснуть. Самым естественным образом Бохо удалось узнать имена всех без навоящих вопросов или неловкого знакомства. Некоторые представились сами; у других это получилось произвольно, благодаря нетрезвому состоянию либо случайно оброненным визиткам; остальные были известны ей так давно, что она успела позабыть, с какого времени. Так получилось, что завсегдатаи, много лет заходившие в аптеку не днем, а по ночам, вели особый образ жизни. Как правило, они принадлежали к тем социальным нишам, представители которых не могут позволить себе отдых даже в ночное время.

• • •

Запыхавшись от быстрого бега по темным улочкам района Н***, Да́йн остановился, чтобы немного отдохнуть. Стук его бешено бьющегося сердца отдавался гулкой дрожью во всем теле. В отдалении раздался то-

пот нескольких пар ног, которые, казалось, вот-вот настигнут его. Шум яростной погони заставил подростка потуже затянуть шнурки кроссовок и помчаться дальше. Боже, почему они так ожесточенно преследуют его? Мальчик несясь вдоль неосвещенных ночных переулков, думая, за что ему выпала такая незавидная судьба и до каких пор он будет жить как беглец. Тяжелый красный ранец больно врезался в плечи, точь-в-точь как в тот день год назад, когда он ушел из дома, закинув в него все свои вещи.

• • •

Даин помнил всю свою сознательную жизнь с момента встречи с родителями. В его памяти отчетливо запечатлелся миг, когда он впервые увидел их. Они глядели на него с неестественной улыбкой, словно приклеенной на лицо. Больше они никогда не улыбались ему. С тех пор как маленький Даин сделал подобное открытие, его не покидала мысль, будто что-то идет не так. У него было ощущение, словно внутри треснул стержень. Несмотря на то что мальчик слушался взрослых, хорошо учился и выигрывал призы на соревнованиях, он упорно натывался на глухую стену родительского безразличия. Взрослые оставались равнодушными и холодно-отчужденными, что больше всего сводило подростка с ума. Понимание, что никакие его поступки не обрадуют мать с отцом, исподволь подтачивало и разрушало изнутри. Тогда Даин начал думать, что его история самая обычная. Просто вся любовь родителей

.....

доставалась младшему брату, причем безо всяких усилий с его стороны.

«Почему? Эти люди могут так ласково улыбаться, и они моя любимая семья. Значит, проблема во мне. Я что-то делаю не так, мне нужно больше стараться, чтобы заслужить их любовь», — с тоской и отчаянием говорил он себе.

Ему понадобилось совсем немного времени, чтобы узнать, как глубоко он заблуждался. Причина необъяснимого родительского равнодушия крылась в том, что он был приемным ребенком. В момент, когда горькая истина открылась, надтреснувший стержень, который с трудом удерживал мальчика в семье, окончательно сломался. На деле оказалось, что бездетная семейная пара выбрала и усыновила его по совету старой шаманки с конкретной целью: «усыновить чужого ребенка, чтобы небеса подарили своего». Даин узнал об этой истории от младшего брата.

Значит, то первое осознанное детское воспоминание связано со встречей с родителями — моментом, когда они выбрали мальчика в детдоме. Самый счастливый миг его жизни намертво отпечатался в памяти. А потом, когда он поднял руку на их родное чадо, для приемных родителей было совершенно естественным избавиться от него, как от ненужного хлама. Когда брат, которого он всегда считал родным, обозвал его жалким сиротой, Даин ударил мальчишку. Для взрослых это стало вопиющей неблагодарностью, родной сын всего лишь сказал приемышу правду и не заслужил жестокости. Осуждающие взгляды отца и матери причиняли такую острую

боль, словно с костей Даина физически срезали плоть острым ножом. Он решил уйти из дома, пока еще мог убежать и их глаза не растерзали его тело в клочья, лишив рук и ног. Подросток собрал в комнате свои вещи, плотно уложил их в рюкзак и ушел в никуда. Две пары глаз, которые не задерживались на нем, когда он умолял об этом, но неотрывно следили за ним в тот день, стали его последним воспоминанием о родителях.

Вот уже год, как он живет, прибываясь то к одной, то к другой стайке бездомных ребят, называющих себя семьями. Последняя, в которую он попал, была особенно опасной. Вообще эти «семьи бездомных» оказались еще одной системой ограничений для подростков, ушедших из дома и живущих вместе. Вот почему долгое время Даин чувствовал себя в них кузнечиком: он переходил из одной группы в другую, нигде не задерживаясь. И это не запрещалось, поскольку в «семьях» не знали заботы. Подростки были заняты тем, что находили утешение среди подобных себе, жалели друг друга, зарабатывали деньги и делили между собой. Однако бегство из последней далось мальчику с огромным трудом. У него отбирали все до воны, лишая шансов уйти. Эта «семья» оказалась самой криминальной: подростки в ней жили одним днем, не задумываясь о последствиях, что пугало Даина больше всего. Если они заметят его исчезновение и поймают, беднягу ожидало худшее. Для всех он станет предателем, а это положение считалось самым низким в иерархии «семьи». Так дальше жить невозможно, вот почему ему обязательно нужно сбежать сегодня ночью.

Пару часов назад, как и в день ухода из дома, Даин сложил свои вещи в попавшийся под руку красный ранец, даже не зная, кому тот принадлежит. Просто закинул в него все подряд и сбежал. Он мчался в темноте по ночным переулкам без плана. Сердце билось все сильнее, а от холодного зимнего воздуха, казалось, его горло стало деревянным изнутри. Подросток искал место, где сможет спрятаться. Он отчаянно нуждался в нем.

Впереди показалась аптека, окна которой ярко освещали темный переулок. Именно здесь пересекались все улочки жилого района Н***. На вывеске было всего два слова: «НОЧНАЯ АПТЕКА», а на стеклянной двери:

*ЧАСЫ РАБОТЫ: ОТ ЗАКАТА ДО РАССВЕТА
БЕЗ ВЫХОДНЫХ*

Странно. Даин остановился перед прозрачной дверью и увидел внутри женщину, которая неподвижно стояла у кассы, уставившись на улицу. Судя по белому халату, она и есть хозяйка этого странного места. Женщина смотрела на дверь с угрюмым выражением лица. Глаза у нее были очень строгие, как у педантичной школьной училки.

Даин, нерешительно потоптавшись под неприветливым взглядом аптекарши, рывком открыл дверь, словно желая вернуться в реальность. На размышления времени не оставалось.

Дзынь! Звякнул дверной колокольчик. В этот миг аптекарь обратилась к нему недоброжелательным, скорее даже раздраженным голосом:

— Ты за каким лекарством пришел?

Даин с миг поколебался. От быстрого бега по ночным улочкам его бросило в жар. Несмотря на разгар зимы, ему было душно. Сейчас он больше нуждался в месте для передышки, чем в лекарствах. Иными словами...

— Мне надо спрятаться.

Услышав его ответ, аптекарша шумно вздохнула и откинула крышку прилавка, разрешая войти. Подросток приблизился к кассе и прочел имя женщины, вышитое на кармашке белого халата: «Фармацевт Чхве Бохо». Оно тоже было необычным. Видя, что гость колеблется, она начала опускать руку с видом: мол, не хочешь, и не надо. Но Даин успел шмыгнуть в медленно сужающийся проход.

Он впервые оказался по ту сторону прилавка в аптеке. Вполне естественно, ведь ему здесь делать нечего. Школьник огляделся и увидел сейф под кассой, а возле него множество бумажных пакетиков, подписанных от руки: «Для восстановления сил», «От лихорадки», в которых хранились лекарственные смеси, приготовленные по рецепту. Казалось, каждый из них ждет кого-то особенного. С одной стороны стояли уложенные стопочкой, пока еще нетронутые коробки с энергетиком. Чуть позади находился фармацевтический стол для смешивания лекарств, спрятанный со всех сторон за пластмассовыми перегородками.

— Чего озираешься? Впервые в аптеку попал?

— Так и есть, я впервые за прилавком.

— Ты же говорил, что тебе нужно спрятаться. Если при твоём росте будешь стоять истуканом, сразу заметят.

Подросток испуганно вздрогнул и присел на корточки за перегородкой, подогнув под себя длинные ноги и бережно прижав к телу красный ранец. Женщина не стала донимать его вопросами и неподвижно стояла рядом.

• • •

Вскоре рывком открылась входная дверь, и в аптеку ворвались несколько подростков. Заметив, как широко та распахнулась, Бохо мысленно задалась вопросом, почему же в школе детей не учат осторожности. Ее взгляд переместился на петли, готовые вот-вот оторваться от косяка. Стеклопанель жалобно скрипнула и опасно перекосилась, создав некую оптическую иллюзию и заставив хозяйку задуматься о ремонте. Старушка прослужила верой и правдой больше десяти лет, охраняя вход в аптеку. Неужели придется заменить ее на автоматические двери? Что ж, с ними станет удобнее.

Казалось, неожиданных ночных посетителей ничуть не беспокоило, куда направлен взгляд аптекаря. Нетрудно было догадаться, что они преследуют мальчишку, сидящего за прилавком. Один из них, смахивающий на лидера, обратился к ней:

— Эй, тетка, ты, случайно, не видала пацана? У него еще красный ранец за спиной.

Похоже, он не заметил, как грубо прозвучали его слова и как Бохо бросила взгляд под прилавок. Несмотря на подступающее раздражение, она успела посмотреть вниз. Глаза съездившегося на полу подростка так

отчаянно умоляли о помощи, что женщина коротко ответила:

— Не видала.

Тот, который по виду был лидером, приблизился небрежной раскачивающейся походкой, словно никак иначе и не умел двигаться.

«М-да, от такого вихляния недалеко до перекоса тазобедренных суставов... А может, он так ходит из-за больных лодыжек...»

— Не верю. Он точно побежал в эту сторону.

Вблизи от подростка несло перегаром. Бохо задержала дыхание. Значит, они просто пьяные. Она терпеть не могла спиртное, потому что от него клонило в сон.

— Я же сказала, что не видела.

Она достала из-под прилавка припасенное средство от похмелья и протянула ему. Вообще-то оно было предназначено постоянной клиентке по имени Рани, но, кажется, юный посетитель больше нуждается в нем.

— Ребятки, как насчет средства от похмелья? Не хотите? Всего за пять тысяч вон.

— Эй, тетка, ты что? Хочешь пихнуть нам свои таблетки? — загоготали подростки, глядя на протянутый флакончик.

Издевательский хохот малолеток подсказал Бохо, что ее посчитали посмешищем. Будто подтверждая догадку, что она смешная взрослая тетка, они окидывали ее с головы до ног презрительными взглядами.

Несмотря ни на что, аптекарь оставалась на удивление спокойной. За все годы работы она не раз сталкивалась с такими грубиянами, Бохо ни капельки не

волновало происходящее: пусть смотрят на нее как на странную, пусть насмехаются, ей все равно. С нее достаточно того, что аптека соответствует своему основному предназначению — снабдить посетителя необходимым ему лекарством.

— Так и есть, я продаю таблетки. Разве не видно по вывеске? Здесь же аптека!

Растерявшиеся мальчишки смотрели на Бохо с искренним недоумением в глазах. Не обращая ни малейшего внимания на эти взгляды, она достала из витрины крохотную стеклянную бутылочку с дозой аспирина.

— Если не можешь позволить себе средство за пять тысяч, советую одноразовое средство для восстановления от усталости, тоже хорошо помогает от похмелья. Стоит всего три тысячи.

Вожак взял с прилавка флакончик с аспирином, открыл и залпом выпил содержимое. Разумеется, даже не заплатив за него, громко опустил на место пустую склянку.

— А деньги возьмешь с пацана с красным ранцем, если встретишь его, — сказал он и с издевательским смехом вышел на улицу, уводя за собой свою компанию.

В тишине опустевшей аптеки Бохо вернула на витрину нетронутое средство для восстановления от усталости. Она так часто сталкивалась с подобным, что даже не стала расстраиваться. Хорошо, что обошлось малой кровью.

Когда группка подростков, удалявшихся от аптеки, растворилась в темноте, она дала знак Даину, что можно выходить из укрытия. Только тогда, подросток, кото-

рый сидел под прилавком, стараясь не издать ни звука, с облегчением выдохнул. Видимо, у него все затекло. Он поставил на пол красный ранец, вытянул длинные ноги и начал массировать их. Глядя на него сверху вниз, Бохо поинтересовалась:

- Что ты такого натворил, что они гонятся за тобой?
- Сбежал с деньгами.

Услышав признание подростка, хозяйка приподняла перегородку прилавка.

— Мне придется позвать сюда этих ребят. Оказывается, ты воришка.

Даин успел остановить Бохо. Руки подростка, ухватившего ее за белый халат, мелко дрожали.

— Нет! Это изначально мои деньги. Они отобрали их! У меня самого головняк из-за того, что связался со странной компанией!

Бохо молча смотрела, как подросток вскочил на ноги и обиженно начал жаловаться. Его фигура выглядела очень юной. Похоже, он резко вытянулся в высоту, поэтому сейчас стоял, неумело напрягая все тело. Он еще так молод, что даже не замечает, насколько ему самому неудобно.

— В последнее время они начали заниматься чем-то странным. Я решил сбежать из этой «семьи», пока не увяз по уши в их делишках.

— Тебе есть куда пойти? — спросила аптекарь.

Подросток слегка замешкался, а его взгляд беспомощно заметался, прежде чем он ответил:

— Знаете, как много таких «семей» среди бездомных подростков? Найду себе другую.

«Выходит, тебе некуда податься», — догадалась собеседница. Подобно тому как утенок переваливается с боку на бок, выпятив грудь и считая, что отлично идет, так и этот бедняга всего лишь пыжится, веря, что это поможет ему выглядеть взрослее и самостоятельнее. Парнишка, забежавший в аптеку поздней ночью, был в школьной форме, да и по возрасту годился в старшеклассники. Несмотря на длинные волосы со светло-каштановым отливом, высокий рост и разбитый в кровь уголок рта, его лицо осталось по-детски белокожим и нежным. Взгляд Бохо опустился к нашивке над левым нагрудным карманом. На ней витиеватыми буквами было вышито имя: «Ю Даин».

— Если ты ищешь семью, потому что не в состоянии жить один, зачем ушел из дома? Я не стану уговаривать тебя вернуться к родителям, но ты должен найти способ, как выжить в одиночку.

— Мне некуда возвращаться. Потому и живу на улице, — признался подросток и молча улыбнулся как ни в чем не бывало.

Бохо разглядела изрядно помятую рубашку, торчащую из-под довольно опрятного школьного пиджака. У каждого есть жизненные обстоятельства, которые невозможно утаить, как ни пытайся упрятать их подальше от посторонних глаз. Даже если они не на виду, все равно дадут о себе знать, подобно мятой рубашке, выглядывающей из-под пиджака.

— А почему ты носишь школьную форму? Ведь ни один из твоих приятелей не ходит в таком виде.

— Я бросил школу незадолго до окончания... Теперь, когда уже не нужно ходить на уроки, мне хочется носить форму.

— Ну ты и чужак, — заметила хозяйка аптеки.

В ответ Даин смущенно улыбнулся и затеребил рукав пиджака. На его гладкой щеке показалась небольшая ямочка, точнее, стал заметнее шрам. Когда подросток улыбался, единственная неровность на поверхности его нежной кожи выглядела как ямочка. Он сразу бросился в глаза Бохо, потому что в аптеке она каждый день сталкивалась с ранами.

— Так и есть. Мне оставалось потерпеть совсем немного, чтобы получить аттестат...

— Значит, у тебя были на то веские причины, — небрежно ответила женщина и начала рыться в ящике под кассовым аппаратом, будто вспомнив о чем-то важном.

С прежней улыбкой Даин перевел взгляд на часы, пытаясь справиться с неловкой тишиной. Не то чтобы его интересовало время, просто лишь бы куда-нибудь деть глаза. Секундная стрелка двигалась без устали и поддержки.

Разве у него были причины не потерпеть? А может, он тогда поступил как слабак? Наверное, ему не стоило уходить из дома. Лучше бы, сцепив зубы, стерпел взгляды, полные холодной ненависти и режущие без ножа? Ему отчетливо вспомнилась та боль, когда щеку опалило огнем свечи. Был день рождения. Даин считал его братом и искренне желал им быть, пусть даже это не так.

Вспоминая тот горький день, он безотчетно потирал щеку. Стрелка на часах продолжала методично отсчи-